

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Пряшникова Сергея Владимировича
«Деятельность православного духовенства острова Сахалин во второй
половине XIX – начале XX века»,
представленной на соискание учёной степени кандидата теологии по
специальность 26.00.01 – «Теология»

Работа С.В. Пряшникова посвящена истории православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX вв. Работа, безусловно, имеет научную и научно-общественную актуальность.

Первая обусловлена тем обстоятельством, что в последние годы в отечественной историографии активно развивается изучение различных аспектов истории православного духовенства Российской империи. Изучаются особенности отношений внутри духовного сословия и менталитета его представителей, место духовенства в общественной жизни пореформенной России, его материальное положение и хозяйственная деятельность, генеалогия. Тем самым, работа соискателя находится в русле современных историографических тенденций.

Научно-общественная актуальность работы обусловлена тем обстоятельством, что автор поднимает проблемные вопросы проповеди христианства коренным народам Дальнего Востока, а также тюремного служения православного духовенства, которые и сегодня привлекают внимание церковных и общественных деятелей.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что соискатель впервые в историографии поставил задачу систематического и комплексного изучения обстоятельств деятельности приходского духовенства острова Сахалин в рассматриваемый период. Для решения этой задачи он привлек новые, неопубликованные источники.

Диссертационное исследование соискателя состоит из введения, трех глав и заключения. Структура работы представляется вполне продуманной. В

первой главе, состоящей из трех параграфов, дается общая географическая и этнографическая характеристика острова Сахалин, описываются условия жизни и служения местного духовенства.

Автор достаточно подробно и вполне обоснованно останавливается на географических особенностях изучаемой территории, а также на специфике систематического освоения русскими острова, начавшегося сравнительно поздно, с 1858 г. Диссертант показывает, что это объяснялось как изолированным положением Сахалина, так и международной ситуацией, сложившейся вокруг острова в середине XIX в.: на остров претендовали как Россия, так и Япония. Автор показывает, что эти обстоятельства – географическая изолированность и политическая неопределенность (в том числе угроза военных столкновений) – были причинами, которые тормозили начало и церковной деятельности на Сахалине.

Затем диссертант описывает ход колонизации острова в рассматриваемый период (которая растянулась практически на полвека), в том числе, на истории организации каторги на острове Сахалин. Он останавливается на особенностях расселения жителей на территории острова (характеризуя плотность населения, разбросанность по острову населенных пунктов) и показывает, как это влияло на деятельность духовенства, в частности, как отсутствие полноценной дорожной сети затрудняло его миссионерскую деятельность. Также автор уделяет внимание эволюции административного деления российского Дальнего Востока, показывая, что изменение административного статуса Сахалина влияло на вероятность присутствия на острове большего числа священнослужителей.

Автор детально описывает различные категории населения острова, к которым относились коренные народы, населявшие остров еще до начала российской колонизации, русские крестьяне-переселенцы, военные, сотрудники администрации, ссыльнокаторжные и члены их семей. Он останавливается на этническом составе коренных жителей (нивхов, айнов, ороков и эвенков) и характеризует отношение каждого народа к проповеди христианства, пока-

зывая, что наиболее восприимчивыми к этой проповеди были ороки и эвенки. Последние были крещены еще до своего переселения на Сахалин. Однако то обстоятельство, что представители даже относительно христианизированных народов проживали в отдаленных и труднодоступных районах острова, делало их контакт с сахалинским духовенством затруднительным. Также соискатель характеризует различия в религиозности русских крестьян-переселенцев. По его данным, выходцы из европейской части империи (Великороссии и Малороссии) отличались большей религиозностью, чем выходцы из Сибири.

Автором отмечена важная деталь, позволяющая глубже понять трудности, с которыми сталкивалось островное духовенство при контактах с ссыльнокаторжными. Соискатель приводит свидетельства современников, которые, по сути, отмечают секуляризацию каторжного населения. Исключение ссыльных из традиционного праздничного и богослужебного церковного обихода, лишь эпизодические контакты со священнослужителями вели к разрыву с церковной традицией, которая не восстанавливалась и после освобождения из заключения.

Отметим, что автор удачно использует дневники первопроходцев и первых миссионеров (в том числе, еп. Иннокентия (Вениаминова)), черпая из них ценные сведения и яркие описания обстоятельств жизни на острове. Материалы данной главы показывают, что автор умело ставит деятельность православного духовенства на Сахалине в контекст общей исторической ситуации на Дальнем Востоке и колониационной политики Российской империи.

Во второй главе описывается изменение территориально-административного деления российского Дальнего Востока в изучаемый период, становление приходской сети, материальное положение островного духовенства и его приходская деятельность.

Автор отмечает, что удаленность острова от епархиальных центров мешала полноценной церковной деятельности на его территории. В частности, затрудняла замещение освободившихся по тем или иным причинам причтовых

мест, открытие новых приходов. Диссертант указывает на такое важное для развития островной приходской сети обстоятельство как зависимость численности священнослужителей не «от количества дворов и проживающих в них прихожан, а от количества тюрем и содержащихся в них заключенных. Объясняется это тем, что основные населенные пункты Сахалина формировались вокруг тюрем, а преобладающим населением являлись ссыльнокаторжные» (с. 57).

При этом местные клирики «приписывались к Военному ведомству, одним из подразделений которого было Главное тюремное управление» (с. 58), что также затрудняло коммуникацию между островом и епархиальными властями, поскольку каждое решение требовало согласования с военным начальником острова. Последний же не всегда поддерживал предложения церковных властей об открытии новых приходов и причтовых мест.

Диссертант обстоятельно характеризует материальное положение сахалинского духовенства, сопоставляя его как с положением его собратьев на континенте, так и с обеспеченностью светских служащих острова. Он показывает, что при значительной служебной нагрузке материальное положение священнослужителей было более чем скромным. В работе подробно описывается еще большее ухудшение состояния причтов после упразднения на острове каторги в 1906 г.

В третьей главе рассказывается о специфической деятельности местного духовенства: проповеди коренным народам, окормлении каторжан и ссыльнопоселенцев, участии духовенства в образовательной и культурной деятельности островного населения. Данная проблематика разработана соискателем с особенной тщательностью и детализацией.

Автор точно отмечает, что деятельность православного духовенства на острове Сахалин имела уникальные особенности не только с точки зрения ее организации и внешних условий, но и, так сказать, содержательно. Так, миссия среди коренных народов на континенте поддерживалась регулярными контактами с православными переселенцами. Но на Сахалине большинство

православного населения составляли каторжане, которые не могли быть примером христианской жизни для аборигенов. Тем самым, православные миссионеры оказывались в совершенно новых условиях своей деятельности. Кроме того, далеко не многие из них обладали знанием местных языков.

Соискатель подробно останавливается на характеристике одного из коренных народов Сахалина (нивхов), на примере которого показывает все особенности работы священнослужителей с местным населением. Детально описана методика работы миссионеров, их поездки на стойбища кочевников, беседы и диспуты с ними (если они не были крещены), богослужения и совершение таинств для крещеных. Отметим, что, анализируя работу сахалинских миссионеров, диссертант вводит в научный оборот ряд новых обнаруженных им источников.

Нужно сказать, что диссертант взвешено и объективно подходит к оценке результатов деятельности сахалинского духовенства, отмечая, в частности, значительные трудности, с которыми оно сталкивалось при окормлении каторжан, и малые успехи в проповеди коренным народам. При этом автор анализирует причины этих явлений. Сделанное диссертантом, детальное описание различных сторон деятельности островного клира представляет собой важный вклад в историографию.

В девяти приложениях к диссертации наглядно и полно представлена информация об условиях жизни и служения сахалинского духовенства. Представлена информация о развитии сети населенных пунктов и приходской сети, о численности коренных народов, об уровне образования священнослужителей, о материальных условиях их деятельности.

К сожалению, в статистических приложениях автор не оперирует такими величинами как количество прихожан, приходящееся на одного священника, и средняя территория прихода, которая представляет собой отношение территории региона к количеству приходских церквей. Этими величинами оперировал пионер отечественной церковной статистики И.В. Преображенский, и они используются в современной историографии (Г. Фриз). Именно соче-

тание этих двух показателей позволяет оценить степень ежедневной нагрузки, которая ложилась на приходских пастырей, ведь их служение предполагало регулярные, если не постоянные, поездки по приходу. Поэтому служение в относительно малолюдных, но обширных по территории приходах русского Севера, было не менее напряженным, чем в многолюдных, но гораздо более компактных приходах Центра и Малороссии. А самым тяжелым с этой точки зрения, наверное, было бремя духовенства Урала и Сибири с их и исключительно обширными, и многолюдными приходами. Использование этих показателей позволило бы наглядно проиллюстрировать особенности служения православных клириков на Сахалине.

Нужно отметить, что автор основывает свое исследование на обширном корпусе материалов. Он использует неопубликованные архивные документы как из центральных (Государственный архив Российской Федерации (Москва), Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)), так и из региональных архивов (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Государственный исторический архив Приморского края, Государственный исторический архив Сахалинской области), обращается к периодике и источникам личного происхождения, прежде всего, к воспоминаниям островного духовенства, демонстрирует свое знакомство с научной литературой. Исследование представляется продуманным, цели и задачи его в целом – достигнутыми, выводы – обоснованными. Автореферат и публикации автора отражают содержание диссертации.

Положительно оценивая работу в целом, выскажем ряд замечаний. Соискатель при изучении научной литературы по теме сосредоточился на работах по истории и теории христианской миссии и на региональных исследованиях, что обусловлено его специализацией как теолога. Однако представленная работа, по сути, является историческим исследованием. А, как было отмечено выше, история православного духовенства является активно развивающейся областью исторических исследований. К сожалению, ряд работ по истории русского православного духовенства остался неизвестен автору.

В частности, в исследовании не была использована фундаментальная и ставшая уже классической монография американского историка Грегори Фриза «The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform» (1983). Ускользнули от внимания автора столь же обстоятельные работы новосибирского исследователя Н.Д. Зольниковой о сибирском приходском духовенстве (1981–1990 гг.), а также труды современного исследователя А.В. Мангилевой о духовенстве Пермской епархии XIX в. При этом обращение к упомянутым работам позволило бы расширить концептуальную базу исследования, а также сопоставить положение на Сахалине с ситуацией в других регионах страны, прежде всего в Сибири и на Урале. Это, в свою очередь, способствовало бы углублению выводов диссертации.

Между тем высказанные замечания не снижают ценности представленной работы и могут быть учтены при дальнейшей разработке темы. Исходя из этого, считаю, что рассмотренная работа удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 26.00.01 – Теология, а С.В. Пряшникову может быть присуждена искомая степень кандидата теологии.

Официальный оппонент А.Л. Беглов,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института всеобщей истории
Российской академии наук,
119334, Москва, Ленинский просп. 32а,
тел.: +7(495)938-10-09, E-mail: dir@igh.ru.

15 июля 2019 г.